

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Correio
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

Editor-Director
TATIANA X. DE DUBROWSKY
Casiña de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

AÑO XXI

Buenos Aires, Martes 11 de marzo de 1969

Буэнос Айрес, вторник 11 марта 1969 года № 994

А. ГОР - ОВ

Доктрина Гомулки и бездогматизм Тито

Западно-европейская печать уделила много внимания последнему съезду польской объединенной рабочей (коммунистической) партии.

Как известно, несколько месяцев тому назад весь мир познакомился с так называемой доктриной Брежнева, оправдывающей нарушение государственного суверенитета стран, состоящих в социалистическом блоке. Это так наз. “ограниченная суверенность” социалистических стран, дающая право советскому руководству с его верными союзниками вмешиваться во внутренние дела других коммунистических государств. Доктрина эта была срочно создана, чтобы дать какое-то подобие идейного оправдания оккупации Чехословакии войсками Варшавского договора.

В ноябре месяце прошлого года на съезде польской объединенной рабочей партии ее первый секретарь Гомулка высказал еще одно новое “учение” — новую доктрину, имеющую целью оправдание той же оккупации Чехословакии. Эта доктрина касается коммунистических партий, находящихся у власти и партий у власти не находящихся.

По словам Гомулки, есть большая разница между находящимися у власти компартиями, несущими ответственность за ход жизни в стране и за международное рабочее движение — и партиями, которые лишь борются за власть в чужеродном окружении и должны приспособиться к политическому и общественному положению в их государствах. Если позиции некоторых европейских компартий в отношении чехословацких событий оказались другими, чем позиции стран Варшавского договора, то это потому, что первые партии были принуждены к тому “специфическими” условиями стран, в которых им приходится бороться. В капиталистических

странах каждая компартия следует стратегии и тактике, соответствующим специфическим условиям своей страны. Но эти партии не могут требовать от братских компартий, находящихся у власти и несущим ответственность за всю социалистическую систему в целом, чтобы они приспособили свою политику к политике партий в западных странах. И кто, по мнению Гомулки, нападает на позиции социалистических стран, не учитывая эти факторы, тот ослабляет позицию своей партии и всего рабочего движения.

Провозглашая этот новый взгляд на удельный вес отдельных компартий, Гомулка еще раз попытался идейно обосновать оккупацию Чехословакии и указать на несущественность протестов западных компартий против этой агрессии. Но этим самым Гомулка нанес окончательный удар по коммунистическому монолиту. Достаточно вспомнить Декларацию восьмидесяти одной коммунистической партии в 1960 году, говорившую о том, что все партии имеют равные права и что не может быть ни вмешательства, ни интервенции во внутренние дела братских партий... Доктрина Брежнева опрокинула это постановление восьмидесяти одной красной партии. Доктрина Гомулки разделила их на полноправные и неполноценные...

Другой ветер веет из бесколхозной коммунистической страны — Югославии. Союз коммунистов Югославии ведет непрерывную полемику с коммунистической партией Советского Союза. Эта полемика является ответом на обвинения Югославии со стороны СССР в экономических реформах и ревизионистской политике внутри страны. Обвинения эти всецело поддерживаются Вост. Германией, Болгарией и Польшей. При оценке этих обвинений не нужно забывать, что компартия Югославии считает, что она не управляет в своей стране, а выполняет лишь роль идейного водителя.

Югославское правительство с самого начала оккупации Чехословакии не сочло нужным считать эту оккупацию какой-то случайной ошибкой, а рассматривало ее как желание задавить возникающие в социалистическом лагере конфликты и противоречия и искусственно сохранить то, что уже давно должно было уйти в историческое прошлое. Югославские коммунисты считают, что все эти происшествия являются отголосками “великодержавной политики” и такого же бюрократизма; и что социализм не может дальше развиваться, если им будут управлять из одного центра.

Коммунисты Югославии в своих спорах с КПСС не признают обязательного значения марксистских догматов и не опираются только на Маркса и Ленина. Напротив, они отрицают необходимость существования в настоящее время догматов, говоря, что основоположники коммунизма не могли предвосхитить во что может вылиться коммунизм в наше время, и поэтому теперь важно оставаться верными лишь основным принципам социализма.

С 1950 года в Югославии действительно обретен собственный путь, уведший ее от советских шаблонов. Рабочие советы в предприятиях, хотя и находятся под контролем партии, но ведут свою собственную политику.

Югославские коммунисты твердо стоят на своих позициях и считают, что своими экономическими реформами и личными свободами показали новые пути современному коммунистическому движению.

Б. Ряснянский

по стопам и. л. солоневича

В № 9 “Посева” помещен полученный из СССР разбор статьи молодого писателя Ивана Русланова: “Молодежь в русской истории”. Вдумчивый автор осуждает все попытки завести в России порядок на западно-европейский образец и ищет образцы в тысячелетней русской истории. Так как солидаризм не имеет никаких корней в нашем прошлом, то рецензент Л. Сергеева находит много спорных утверждений, но так как это написано в России, а значит выявляет точку зрения подсоветского мыслителя, то Сергеева вынуждена дать значительные выдержки, с которыми и хочется ознакомиться народных монархистов.

Русланов пишет: “Молодежь — будущее страны. И не только непосредственное, “физическое” будущее, определяемое одним поколением. У каждого поколения есть своя духовная жизнь, свои идеалы, верования, надежды и мечты. От того, насколько эти идеалы и мечты, эта духовная жизнь являются значительными, насколько их содержание определяется запросами истории, насколько молодежь данного поколения сумеет откликнуться на призыв эпохи, зависит сумеет ли она, став “отцами”, передать свою духовную эстафету своим “детям”. Духовная преемственность поколений — вот что определяет будущее страны, проверяет ценность и жизненную стойкость идеалов, устоев, надежд и верований”.

“Отцы и дети Московской Руси были едины, духовного бунта молодых не было. Было взаимопонимание, связь и уважение к “отцам” (а их было за что уважать: они крестили Русь), было культурное строительство. Московская Русь была монолитна в своих идеалах.

Православие, как основа жизни, здоровое национальное чувство и определяемая им внешняя политика, целью которой являлось объединение Руси, подчинение окраин, расширение Руси до естественных географических пределов, борьба за выход к морям. В идеале — освобождение православных из-под турецкого гнета, крест на Св. Софии, объединение славян. Идея о Руси как о Третьем Риме. Государственно-политическим идеалом была царская власть. Царь олицетворял Русь. Без Царя не могло быть власти, не могло быть Руси”.

Русланов пишет затем, что Петровские реформы разрушили эти идеалы, принесли много западных идеалов, надсмаялись над родной стариной, отошли от православных традиций.

“Социализм, парламентаризм, политическая демократия арифметического большинства были глубоко чужды и не нужны русскому самосознанию... Русская община — не социалистическая ячейка (ее экономическая сторона осно-

Это, конечно, не воспринимается тем же образом и в Советском Союзе, что однако не мешает югославским коммунистам твердо защищать свои позиции, но в то же время готовиться к военному отпору и даже партизанской борьбе в случае если Советы решатся пойти на оккупацию страны.

Все эти расхождения во взглядах на самую суть построения социализма указывают на грядущий слом недавно еще единого коммунистического сдружества, при котором подвергнутся одинаковому уничтожению и красные консерваторы и красные либералы.

А. ГОР - ОВ

Россия не является нацией Иванов не помнящих родства. И русская история не может быть сброшена со счетов, как нечто уже пройденное, что уже ничему не может научить. Именно в русской истории вещественно отразились черты национального духа и религиозный смысл существования России. Это вещественное отражение имеет свои греховные стороны — как имеет свои греховные стороны все существующее на земле. Для русского националиста совершенно обязательно самое тщательное изучение родной истории и самый беспощадный анализ ее грехов. Историческое покаяние также необходимо, как и историческая исповедь нации перед ее Творцом, перед той частицей Бога, которая живет в душе каждого человека и которая именуется совестью.

Иван СОЛОНЕВИЧ

вана на морально-духовном понятии “мира”, специфически присущем славянской душе, тогда как наоборот, у социалистов “бытие определяет сознание”).

Земский Собор — не парламент (Земский Собор — это идея общности Земли, государства, идея единения Царя и народа, лучшие люди земли собираются для помощи Царя, а не для контроля над ним, на Западе же как раз наоборот, парламент — собрание не доверяющих друг другу сословий, собранных для контроля над властью, которой они обща не доверяют).

Русское правительство — не политическая демократия большинства (на Собор выбирались и кооптировались лучшие люди земли, т. е. люди могущие там быть по своим заслугам, по должности, по положению, по царскому доверию; политиканство и механические выборы “по большинству и от всех” были чужды русскому сознанию).

Русское государственное сознание, так же как и русские экономические и социальные учреждения, так же как и весь моральный и духовный склад русского человека определяются особенностями русско-славянской души и русской историей. Волею судеб Россия была отделена от западной Европы и шла своими не похожими на другие путями...

Русский удельный князь — не западно-европейский феодал, Царь — не король-сюзерен, и наш купец и посадский — не буржуа и не бюргер... У Западной Европы общая и тесно связанная и переплетающаяся история, свои выработанные этой историей духовные ценности: феодализм, католицизм, протестанство, парламентаризм, политическая демократия, разделение власти, социализм... У нас свои пути, своя историческая судьба и свои духовные ценности... В культурно-историческом смысле мы — не Европа и не Азия, мы — часть света.

Русская интеллигенция была далека от этих аксиом... С Петра Великого началось на Руси великое шатание всего и вся, не закончившееся и по сегодняшний день...

После развенчания Сталина — русский народ очнулся от столбняка, с треском лопнул мыльный пузырь, переливавшийся всеми цветами радуги — ореол “отца народов”...

Миллионы русских людей заговорили об ужасах “чисток”, коллективизации, узнали цену “достижений”... Революция оказалась кошмаром. Гекатомбы трупов взывали к отмщению... Молодежь стала задавать вопросы “отцам” — соратникам “вождя”: “А что ты делал в то время?”

Во время Второй Мировой войны многие советские граждане побывали на Западе, при Хрущеве во время “оттепели” начался культурный обмен, многие ученые, писатели, поэты и артисты поехали на Запад — увидели, сравнили и задумались...

Материализм дома — материализм и на Западе. В СССР очень плохо, на Западе лучше, но не то, что ожидали найти, не то, что искали — другие мерки, другие отправные точки... Русский человек искал и ищет всегда и везде “Божией Правды”, — она отсутствует в социалистическом отечестве, но нет ее и в демократическом Западе.

Да.. на Западе легче жить, но “Черные пантеры” в США — разрешенная и официально действующая организация — никак не укладывается в русское мозгу...

Русская современная действительность

